

Мамченко Н.

Культура Крыма: правовые, моральные и нравственные интенции

Культура Крыма в качестве некоторой футурологической данности представляет собой явление уникальное: в то время, когда современная культура Запада в целом переживает состояние "постмодернизма", в Крыму создаются национальные и геополитические условия для формирования новой, самобытной и полиэтнической по своему содержанию культуры. Но, как и во всяком процессе, интегративным, центростремительным силам противостоят силы центробежные, дестабилизирующие.

Столкновения интересов различных национальностей, конфессий, политических партий, экономических кланов и коррумпированных правительственных структур могут привести общество в состояние хаоса, а значит, вообще говоря, к отсутствию, небытию культуры. В этих условиях культура, как обычно, реализует свои основные защитные интенции: правовые, моральные и нравственные. Именно они способны служить ориентирами существования в пространстве ценностной неопределенности и размытости идеалов.

Правовые и нравственные интенции имеют в некотором смысле надысторический, стратегический и конституирующий характер, в то время как моральные интенции культуры конкретно-историчны, сугубо актуализированны, подвижны, а часто - просто сиюминутны. Последним уместно пользуются политики, акцентируя внимание народа на популистски истолкованных моральных констатациях, "отключая" при этом его правовое сознание и нравственное чувство. Примером может служить печально известная моральная санкция россиян на введение незаконной и безнравственной войны в Чечне.

Из этого следует, что в ситуации ценностной неопределенности, в периоды "смутного" времени, имеет смысл, не игнорируя моральные, востребовать, прежде всего, правовые и нравственные интенции культуры. Дело в том, что право, согласно классическому римскому определению, являясь творчеством в области доброго и равного, хотя и выступает некоторым низшим пределом, обязательным для всех, тем не менее соотносится с нравственностью как высшим судом совести. Внешняя свобода, ограниченная рациональной нормой, коррелирует с внутренней свободой, ограниченной внерациональной жизнью совести. Причина такой корреляции, на наш взгляд, заключается в том, что право и нравственность в разной степени и в различной форме представляют общечеловеческие и общезначимые ценности, тогда как мораль в основе своей чаще всего выражает ценности национальные (групповые, клановые), поддерживаемые силой общественного мнения.

Логично предположить, что в условиях формирования культуры Крыма правовые и нравственные координаты должны быть определяющими. Содержание правового поля культуры будет складываться, скорее всего, на основе общепринятых норм международного права. Однако в процессе возрождения крымскотатарской культуры определенное влияние на правовую ситуацию в Крыму будет оказывать мусульманское право (некоторые нормы шариата, законоположения фикха, регламенты мазхаба и т.д.). Можно предположить, что это влияние не будет доминирующим, ибо, как показывает мировой опыт, в большинстве высокоразвитых мусульманских стран мусульманское право, подобно каноническому праву у христиан, распространяется в основном на внутрицерковные и внутрисемейные отношения. В меньшей степени - на отношения внутри общины в целом. Несомненные достоинства норм международного права особенно очевидны сегодня, когда мы нуждаемся в гарантии важнейших прав и свобод, и прежде всего в свободе от насилия.

Нравственная составляющая будущей культуры Крыма выглядит более проблематично, нежели правовая. Проблема заключается, во-первых, в том, что нравственное чувство народа традиционно постулировалось его религиозной жизнью. Трудно восстановить быстро то, что сознательно разрушалось десятилетиями. Однако сделать это необходимо. Во-вторых, проблема осложняется и тем, что существует устойчивый и вредный предрассудок, в особенности среди русскоязычной части населения, о том, что мусульманская религия и нравственность якобы существенно отличаются от христианской, или даже противостоят им.

Решение этой проблемы имеет принципиальное значение для будущего. Принимая во внимание, что в Крыму существуют две основные религиозные конфессии - исламская и христианская, - следует указать на необходимость проведения широкой просветительской и образовательной работы, целью которой должна стать доказательная демонстрация фундаментальной общности христианских и исламских нравственных ценностей, поскольку в их основе лежат общечеловеческие ценности, фиксированные в Библии и в Коране. Библия и Коран при ближайшем рассмотрении обнаруживают не только совпадения принципиального, идейного характера, но и текстурального: совпадают основные сюжеты, действуют одни и те же персонажи и т.д. Коран, например, не только признает всех ветхозаветных пророков, но и высоко оценивает деятельность Христа в качестве великого пророка.

Справедливости ради следует сказать, что одно существенное различие в нравственном учении Библии и Корана есть, и оно касается отношения к врагам. Христос призвал возлюбить врагов и молиться за них, а Мухаммад утверждал беспощадное отношение к врагам ислама. Однако в реальной истории хри-

стиане часто демонстрировали такое же отношение к врагам веры и отечества. Так что и здесь - определенный паритет.

Таким образом, можно утверждать, что возрождающаяся культура Крыма, прежде чем сформировать моральное единство гражданского общества, должна реализовать свои правовые и нравственные интенции. Именно это обстоятельство должно приниматься во внимание культурной и образовательной политикой Крыма.

Особое значение в данном случае приобретает, на наш взгляд, проблема правового статуса АРК и г. Севастополя. Необходимо создать оптимальную систему, в которой бы органично сочетались правовые полномочия центральных и региональных органов управления с правовыми гарантиями местного самоуправления. Это позволит актуализировать все вышеназванные интенции.